

Рейтинг конкурентоспособности России и различные подходы к методу его оценки

О.В. Морозенкова

Целью данной статьи является попытка анализа существующих методов оценки рейтинга конкурентоспособности России в мировом экономическом пространстве на основе Отчётов, подготавливаемых Всемирным Экономическим Форумом (ВЭФ), и в частности рассмотрения оценок рейтинга конкурентоспособности стран мира по Отчёту последнего Форума от 8 сентября 2009 г.

Проблемами определения уровня экономического развития и дальнейших перспектив роста экономик стран мира Всемирный Экономический Форум занимается с 1979 года. Ежегодно в Отчёте по глобальной конкурентоспособности оцениваются факторы, обуславливающие устойчивое развитие в кратко- и долгосрочной перспективе экономик стран мира.

“В условиях высокой неопределенности глобальной финансовой среды для стран как никогда важно развивать базовые основы экономического роста и развития, — отмечает К. Шваб (K. Schwab), основатель и исполнительный директор ВЭФ. — Всемирный экономический форум многие годы играет роль катализатора в этом процессе, публикуя детальные оценки потенциала стран в создании стоимости. Отчет по глобальной конкурентоспособности представляет собой важный инструмент, который политические деятели и лидеры бизнеса могут использовать для формулирования более совершенной экономической политики и институциональных реформ”.¹

Рейтинги конкурентоспособности основаны на комбинации общедоступных статистических данных и результатов опроса руководителей компаний — обширного ежегодного исследования, которое проводится Всемирным экономическим форумом совместно с сетью парт-

нерских организаций — ведущих исследовательских институтов и компаний в странах, анализируемых в Отчете. В рейтинге конкурентоспособности экономик мира на 2009-2010, который опубликован 8 сентября 2009 г., были опрошены более 11000 лидеров бизнеса в 134 государствах. Анкета составлена так, чтобы охватить широкий круг факторов, влияющих на бизнес-климат. В отчет также включен подробный обзор сильных и слабых сторон конкурентоспособности стран, что делает возможным определение приоритетных областей для формулирования политики экономического развития и ключевых реформ.

В Отчете ВЭФ представлены два индекса, на основе которых составляются рейтинги стран: Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI), оценивающий глобальную конкурентоспособность стран с помощью наиболее важных для экономического роста макроэкономических показателей и Индекс конкурентоспособности бизнеса (Business Competitiveness Index, BCI), оценивающий конкурентоспособность стран на микроуровне с помощью таких факторов, как производительность компаний, увеличение их операционной эффективности, качество бизнес-среды.

Основным средством обобщенной оценки конкурентоспособности стран является Индекс глобальной конкурентоспособности, созданный для Всемирного экономического форума профессором Колумбийского университета Ксавье Сала-и-Мartiном (Xavier Sala-i-Martin, Columbia University) и впервые опубликованный в 2004 году. Как уверяют представители ВЭФ, GCI постоянно совершенствуется на основании тестирования и консультаций с ведущими экспертами. GCI составлен из 12 слагаемых кон-

курентоспособности, которые детально характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Этими слагаемыми являются: «Качество институтов», «Инфраструктура», «Макроэкономическая стабильность», «Здоровье и начальное образование», «Высшее образование и профессиональная подготовка», «Эффективность рынка товаров и услуг», «Эффективность рынка труда», «Развитость финансового рынка», «Технологический уровень», «Размер внутреннего рынка», «Конкурентоспособность компаний» и «Инновационный потенциал».

Для каждой из экономик, охваченных исследованием, отчет содержит детальные описания страны и национальной экономики с подробными итогами по общей позиции в рейтинге и по наиболее выдающимся конкурентным преимуществам и недостаткам, которые были выявлены на основании анализа, используемого для расчета индекса. Включен также подробный статистический раздел с таблицами рейтингов по различным индикаторам. В этом году в отчет включены разделы, посвященные более детальному исследованию ряда стран и регионов, включая Соединенные Штаты, растущие экономики стран группы БРИК и 12 стран — новых членов Европейского Союза, проведен анализ вопросов, влияющих на национальную конкурентоспособность.

Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2009-2010 возглавила Швейцария. Соединенные Штаты спустились на одну позицию (в прошлогоднем рейтинге страна занимала первое место) и занимают второе место вследствие ослабления финансовых рынков и уменьшения макроэкономической стабильности. Сингапур, Швеция и Дания замыкают первую пятерку стран-лидеров. Европейские страны продолжают преобладать в первой десятке: в число таких стран входят Финляндия, Германия и Нидерланды. Великобритания, по-прежнему демонстрируя высокие показатели конкурентоспособности, тем не менее продолжила свое падение в рейтинге. По сравнению с прошлым годом страна спустилась на одну позицию и переместилась на 13 место, в основном, из-за ослабления финансовых рынков.

Ряд стран Азии имеют сильные позиции в рейтинге: в первую двадцатку вошли Япония, Гонконг, Южная Корея, Тайвань. Китайская

Народная Республика продолжает лидировать среди крупных развивающихся экономик, в этом году Китай поднялся в рейтинге на одну позицию и вошел в первую тридцатку.

Из числа трех других стран группы БРИК Бразилия и Индия также улучшили свои показатели, в то время как Россия спустилась сразу на 12 позиций — с 51 на 63 место. Сейчас страна находится в таблице рейтинга между Черногорией и Румынией. По большинству показателей Россия оказалась в нижней части рейтинга. По данным экспертов ВЭФ, более или менее хорошо у России обстоят дела только с макроэкономической стабильностью (5,2 балла по семибалльной системе), здравоохранением и начальным образованием (5,6 балла) и объему рынка (5,8 балла). Самыми большими недостатками России названы коррупция, сложный доступ предприятий к финансированию, низкие гарантии защиты прав собственности и налоговое регулирование.

Что касается бывших советских республик, то лучше всех в рейтинге оказалась Эстония — 35 место. Азербайджан занял 51 место, Литва — 53, Казахстан — 67, Латвия — 68. Украина за минувший год потеряла десять мест рейтинга и опустилась на 82 место. Грузия занимает 90 место, Армения — 97, Таджикистан — 122, Кыргызстан — 123. Молдова не была включена в текущий рейтинг из-за отсутствия статистических данных.

В Латинской Америке и Карибском бассейне лидирует Чили, за ними следуют Барбадос, Коста-Рика и Бразилия.

Ряд стран региона Ближнего Востока и Северной Африки вошли в верхнюю половину рейтинга: в числе лидеров — Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Израиль, Саудовская Аравия, Бахрейн, Кувейт и Тунис. Отдельные показатели улучшили страны региона Персидского Залива, продолжив тенденцию движения в рейтинге вверх в последние годы. Среди стран Африки, южнее Сахары, в верхнюю половину рейтинга попали Южная Африка, Маврикий и Ботсвана, и еще ряд стран в некоторой степени повысили свою конкурентоспособность.²

«Сильная взаимозависимость мировых экономик делает текущий кризис действительно глобальным экономическим кризисом во всех смыслах. Лидеры государств сейчас пытаются

ся справиться с новыми экономическими вызовами, готовя свои экономики к функционированию в будущем экономическом ландшафте, который будет характеризоваться растущей неопределенностью. В сложной глобальной экономической среде более важным, чем когда-либо, будет заложить прочные основы, поддерживающие экономический рост и развитие», – комментирует К. Шваб, упомянутый в начале обзора, как основатель и исполнительный директор Всемирного экономического форума.³

Как пишет Ксавье Сала-и-Мартин, профессор экономики Колумбийского университета в США, со-редактор отчета о конкурентоспособности: «В условиях кризиса чрезвычайно важно, чтобы лидеры стран не упускали из виду долгосрочные основы конкурентоспособности, решая сегодня краткосрочные проблемы. Конкурентоспособные экономики — это такие экономики, которые располагают факторами, усиливающими их продуктивность, на которой строится их настоящее и будущее процветание. Экономическая среда, поддерживающая конкурентоспособность стран, может помочь национальным экономикам выдержать спад в бизнес-циклах и обеспечить механизмы, которые будут способствовать эффективному функционированию экономики в будущем».⁴

С момента начала публикаций рейтинга международной конкурентоспособности ВЭФ Россия постоянно оказывается на все более низких рейтинговых позициях даже по сравнению с небольшими слаборазвитыми странами. В связи с этим важно определиться в отношении оценок Давосского экономического форума.

Идеи М. Портера стали идеологической базой при проведении внешнеэкономической политики либеральными правительствами развитых и развивающихся стран в конце прошлого - начале нынешнего века и до сих пор занимают важное место при разработке экономической политики во многих странах, в т. ч. оказывают серьезное влияние на реформы, проводимые и российским правительством. Однако комплексные оценки национальной конкурентоспособности, проводимые Всемирным экономическим форумом в значительной степени на основе теоретических воззрений М. Портера и сотрудников его исследовательского института, вряд ли соответствуют реаль-

ному месту России в мировой экономике, явно занижая его.⁵

Нельзя не отметить, что целый ряд критических замечаний высказывается в адрес концепции конкурентоспособности через сводные давосские индексы.

⇒ Так, например, делается вывод, что сводные индексы основаны на слабых теоретических предпосылках, а иногда на недостоверных статистических методах. Хотя их авторы и пытаются подойти к выведению индекса конкурентоспособности с научной предосторожностью, они зачастую далеки от прочной научной базы. Они основаны на принципе сводных многокритериальных индексов. Поскольку в экономической теории отсутствует выраженный консенсус по вопросу об источниках экономического роста, выбор этих критериев в большей степени связан с конкурентным видением и мнениями авторов, чем строгим научным подходом. Кроме того, Всемирный экономический форум, как и Всемирный ежегодник конкурентоспособности, используют лишь отдаленные ссылки на теоретические модели роста, разработанные в экономической литературе, и их эмпирическое применение (Temple, 1999). Они не используют комплексных статистических и эконометрических данных по теме, которые сегодня имеются в наличии;

⇒ Пытаясь спрогнозировать будущую эволюцию роста ВВП и доходов на душу населения, сводные индексы конкурентоспособности предполагают, что они изначально определяются теми факторами, которые они используют в качестве критериев. Причинная связь между заявленными критериями и ростом, в действительности, далеко не доказана. Все аргументы представлены самими авторами индексов, которые постоянно меняют критерии, используемые при построении индекса;

⇒ Сводные индексы часто меняют критерии, используемые при исследовании. Это можно понять, поскольку они стараются следовать последним тенденциям в сфере экономической теории и исследований менеджмента. Однако это означает, что в сериях статистических данных, которые они используют, отсутствует последовательность, и поэтому было бы рискованно использовать их ежегодные рейтинги как надежные ориентиры.⁶

Кроме того, в модели оценок Давосского Экономического Форума отсутствуют весьма значимые показатели, по которым Россия явно переместилась бы с присвоенного ей 63 места в мировых оценках 2009 года на гораздо более высокое место.

Давосские рейтинги дают оценки во многом политизированные, далеко выходящие за рамки оценок, связанных с экономической конкурентоспособностью. Какое, например, прямое отношение к ним имеет судебная система или уровень приватизации в той или иной стране? В то же время ряд существенных показателей (уровень производительности труда, фондоотдача, оценка природных ресурсов, наличие транспортных коридоров и др.) вообще не принимается во внимание.⁷ За это Давосская модель оценок неоднократно в вежливой форме критиковалась как участниками Форума Кругманом и Ромером, так и такими видными российскими экономистами как Д. Львов, В. Кудров, Д. Сорокин и другие.⁸

Видимо, стоит подумать о том, что дает более реальную картину национальной конкурентоспособности для России: выстраивание ли в одну шеренгу более полутора ста стран, включая атоллы Вануату и Кирибати, с градацией по 161 показателю, или сопоставление России с небольшой группой крупных стран главным образом с федеральным устройством (Австралия, Бразилия, Индия, Канада, США), а так же Китай по ограниченному кругу показателей.⁹

Россия выглядит неадекватно при сопоставлениях, прежде всего, в связи с тем, что ее сравнивают по параметрам иных, **непривычных для нее цивилизационных ценностей национальной конкурентоспособности, которые в нашей стране являются далеко не приоритетными.**

Примечания:

¹ <http://gtmarket.ru/news/state/2007/11/03/1426>

² <http://gtmarket.ru/news/state/2009/09/08/2166>

³ <http://gtmarket.ru/news/state/2009/09/08/2166>

⁴ <http://gtmarket.ru/news/state/2009/09/08/2166>

⁵ Барковский А.Н., Ольшанский Н.В. Монография «Теории международного разделения труда и российская научная мысль». - Спб.: «Алетейя», 2009, с.20.

⁶ Российско-Европейский Центр Экономической политики (РЕЦЭП). Конкурентоспособность: Общий подход (Проект). Жиль Вальтер. М., 2005, сс. 20-21. www.recep.ru

⁷ Барковский А.Н., Ольшанский Н.В. Указ. соч., 2009, с.39.

⁸ Россия в глобализирующемся мире. Стратегия конкурентоспособности. М.: Наука, 2005. сс.5-13.

Там же, 2005, сс.14-34.

⁹ Барковский А.Н., Ольшанский Н.В. Указ. соч., 2009, с.39.

**Окончание статьи см.
в одном из следующих номеров журнала**